Системы управление и судебные дело Средней Азии

Тиллабаев Сайибжан Бакижанович,Преподователь ТГПУ им Низами.Узбекистан, Ташкент. E-mail:sohibt@mail.ru

Во второй половине XIX в. большая часть Средней Азии была превращена в колонию Российской империи. В 1865 г. на захваченных территориях Средней Азии была образована Туркестанская область в составе Оренбургского генерал-губернаторства. Согласно Временному положению «Об управлении Туркестанской областью» военная и гражданская власть в новой области сосредаточивалась в руках военного губернатора.

Следующим этапом установления колониального управления в регионе стало образование 11 июля 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства, включавшего в свой состав на начальном этапе Сырдарьинскую и Семиреченскую области. Генерал-губернатором нового административного образования был назначен К.П. фон Кауфман, сконцентрировал в своих руках всю полноту административной и военной власти. Он был правомочен самостоятельно осуществлять все мероприятия, которые считал необходимыми для управления краем1.

В последующем в состав Туркестанского генерал-губернаторства были включены завоеванные территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства – Зарафшанский округ (1868), Амударьинский отдел (1874), а также реорганизованные территории бывшего Кокандского ханства – Ферганская область (1876). Руководство областями осуществлялось военными губернаторами, а Амударьинским отделом управлял начальник отдела2. Области подразделялись на уезды, Зарафшанский округ – на отделы, а Амударьинский отдел – на участки.

В целях более четкого административно-хозяйственного подчинения колонии на начальном этапе было принято решение сохранить низовые звенья местной системы управления в регионе, а также существовавшую на тот момент систему налогообложения3.

До установления колониального правления в Средней Азии, действовали шариатские суды казиев, которые являлись важнейшим звеном местной судебной системы. Назначение казиев, отстранение от должности и определение их количества являлось прерогативой верховного правителя – хана и, в некоторых случаях, беков.

На основе опыта претворения колониальной политики на Кавказе и в других районах, преимущественно с мусульманским населением, царской администрацией Туркестана на начальных этапах проводились мероприятия по сохранению судов казиев и судов биев с ограниченными полномочиями и постепенному приведению их в соответствие с общеимперской судебной системой.

Согласно «Положению» от 6 августа 1865 г., в крае были внедрены военный, казийский и бийский суды4. Должность кази-каляна упразднялась, а права всех казиев и биев были уравнены. Кроме того, деятельность судей ограничивалась сроком в 3 года и строго установленной территорией компетенции. Судьи лишались права приговора к смертной казни и к другим тяжким наказаниям. Принятие окончательного решения по рассмотренным делам отныне находилось в ведении военного губернатора.

В 1865 – 67 гг. казиев назначали военные губернаторы, а начиная с 1867 г., они стали избираться представителями коренного населения из своей среды.

Согласно проекту «Положения» 1867 г., в крае действовали три института судебной власти –

военный суд, русский суд, осуществлявший деятельность по общеимперским законам, и народный суд. В компетенцию военных судов входили дела по государственной измене, нападениям на почту и военный транспорт, убийствам должностных лиц и др. Судом по законам империи рассматривались дела о грабежах, воровстве, нападениях на торговые караваны, подделках денег, убийствах.

В функции казийских и бийских судов входило рассмотрение дел, связанных с браком, семьей, а также земельно-водные вопросы. В зависимости от размера исковой суммы выбирался уровень анализа того или иного дела. Преступления, сумма ущерба от которых не превышала 100 рублей, представлялись на единоличное рассмотрение казием или бием. Иски размером до 1 000 рублей разбирались на курултаях, и, наконец, для преступлений, чей ущерб превышал 1 000 рублей, созывались чрезвычайные съезды. Лица, недовольные решением «народного суда», имели право обжалования в краевые органы.

Согласно указу генерал-губернатора Туркестанского края от 17 февраля 1877 г., военным губернаторам было предоставлено право по своему усмотрению отменять приговоры народных судов по уголовным делам, определившие срок заключения более 3-х месяцев. Это наносило серьезный удар по позициям «народного суда». Только в течение 3-х лет (1880 – 1882 гг.) губернатором Ферганской области были отменены или изменены 39 судебных решений, что составило 28 % от общего количества принятых решений. 24 из 27 преступников, приговоренных к ссылке в Сибирь местными судами, были освобождены по распоряжению губернатора5.

«Положение» 1886 г. еще больше ограничило полномочия шариатских судов. За ними было оставлено право заверения документов, фиксирующих сделки между представителями коренного населения, отправка лиц, отбывших срок заключения к постоянному месту жительства. Казийский съезд лишался права пересмотра приговоров, принятых казийскими судами. Изменилась и процедура назначения на должность казиев: «народных судей теперь избирало не население, а элликбаши – низшие официальные чиновники. Казийские и бийские суды в основном стали решать хозяйственно-бытовые вопросы».

В начале XX в. в Туркестанском крае среди оседлого населения действовали 275 народных судов и 52 народных съезда, а среди кочевого населения – 1 860 народных судов и 281 народный съезд6.

Несмотря на жесткий административный контроль колониальных властей, деятельность отдельных представителей местных органов управления Ферганской области осуществлялась исходя из интересов коренного населения. Это отражалось в их деятельности по защите прав коренного населения области, в решениях на местах вопросов общественной и экономической жизни, а также в выступлениях против произвола чиновников местного и краевого уровней.